

Фиолетовые глаза с интересом смотрели на него.

Орис Адивей Тристан!

— Ты...

— Ваше Величество сегодня всё так же невероятно красив.

Орис задумался, потирая подбородок: — Разве мы не договорились отпустить тебя за пределы замка? Чего ты еще хочешь?

Педер воскликнул: — Я хочу остаться рядом с Вашим Величеством! В замке не хватает целителей, я добровольно остаюсь здесь.

Атмосфера на мгновение замерла.

Орис нахмурился, глядя на него: — Ты случайно не замышляешь чего-то, раз тебе так совестно?

— С чего бы последователю Владыки Демонов лгать самому Владыке Демонов? — Педер выглядел так, будто услышал величайшую глупость на свете.

Орис молча прошел мимо него: — Быть может, ты помнишь, как позавчера обзывал демонические существа мерзкими букашками? Я ведь тоже демоническое существо, к тому же — король букашек.

В темнице воцарилась неловкая, безмолвная тишина. Следом шагнул Лар в белом пушистом стоячем воротнике, при каждом движении которого звонко бряцали сковывающие цепи и украшения. Он оглядел преступника с ног до головы: — Это и есть тот смутьян? Уведите на допрос.

Тасиман издал носом короткий звук, и стражники вывели преступника вон. Тасиман, весь ошетинившись, набросился на Лара: — Вот к чему приводят твои хорошие советы! Чужеземцев нельзя оставлять ни в коем случае, от них одни скрытые угрозы.

Лар пожал плечами и развел руками: — Оплошность преступника — какая мне до этого разница?

Тасиман громко отчитал его: — Да брось притворяться! Всё из-за твоих бредней о том, что нужно приютить этих чужаков, такое и произошло. Смеешь поклясться Вашему Величеству Орису, что ты здесь ни при чем?

Педер посмотрел на демоническое существо, спорящее с Тасиманом — судя по всему, одного из восьми подчиненных.

Кто же он?

— Бедняжка, не пялься на меня так неотступно. На то, чего не позволяет Его Величество, у меня тем более нет управы, — внезапно повернувшись, ответил Лар.

— Я всего лишь беспомощный целитель, в академии меня учили лишь Технике восстановления. Если у меня на уме злой умысел, любой из вас может прикончить меня одним движением мизинца, — с твердым взглядом произнес Педер, прижимаясь всем телом к двери камеры.

Тасиман нашел это страннейшим делом, потирая челюсть: — Что же ты еще пару дней назад наотрез отказывался оставаться, а теперь вот это всё?

Орис бросил на него прощальный взгляд: — Убедитесь, что у него нет связей с преступником, и приведите ко мне.

Тасиман и Лар переглянулись и ответили поклоном: — Слушаемся.

В тот день людей из церкви одного за другим вывели стражники. Настал черед Педера, и Тасиман приказал отворить дверь камеры: — Уведите его.

За день это был уже второй выход из темницы, и стражники хватали куда грубее прежнего.

Комната для допросов, куда привели Педера, располагалась в небольшой пристройке рядом с тюремными камерами — там была лишь одна дверь, а в непроницаемой для света темноте угадывались запекшиеся лужицы крови. Воздух пропитался тяжелым запахом разлагающейся плоти.

Тасиман уселся напротив Педера: — Ты знаешь этого преступника?

— Нет, не знаю, — деревянные колодки на его руках покоились на коленях. — Я появился здесь только ради того, чтобы отсиживаться в замке, и сегодня мой самый первый день в здешних землях. С чего бы мне его знать?

— Но вы оба — люди, — Тасиман потер подбородок. — Быть может, вы были знакомы раньше.

— Исключено, — искренне ответил Тасиман Педер: — С какой решимостью он подорвал церковь магией... Если бы не моя удача, я бы уже был мертв. Стал бы рыцарь его веры убивать своих же союзников?

Тасиман кивнул, погрузившись в какие-то раздумья, и указал на Педера пальцем: — Уведите его, отмойте и доставьте к Его Величеству Орису.

Ему снова довелось пройти под конвоем стражи по коридорам замка, но на сей раз всё было иначе: они поднимались всё выше и уходили всё глубже. Облачение целителя словно скопировали с наряда монахини, только на пару размеров больше, однако ткань на груди все равно сидела внатяжку, а черная длинная юбка волочилась по полу. Из-за магических всплесков во время недавней потасовки одежда Педера покрылась дырами, а кирпичи и каменная крошка изрезали подол.

Пока его отмывали, ему выдали новый комплект одежды.

Покои Владыки Демонов Ориса располагались на самом верхнем этаже. Стражник постучал испросить разрешения, и Педера протолкнули внутрь.

Потолки комнаты возвышались более чем на пять метров, стены были сложены из суровых и торжественных каменных блоков, книжные шкафы валялись в углу как попало, а окна по обе стороны выходили прямо на луну.

Посередине, под пологом кровати, развалился в развязной позе Орис. Подложив под голову крепкую руку и сбросив плащ, он спал, пока на обнаженной половине его мускулистого торса чернели замысловатые узоры отметин, спускавшиеся к плечу и поясу.

Рядом с ним дремал белый светящийся кролик. Его лапки были подогнуты под пухлое тельце, а длинные мягкие уши поникли, словно шапочка. Орис время от времени легонько гладил его по макушке.

Зачем здесь кролик?

Педер замялся у входа, но Орис бросил: — Подойди.

— Мой дорогой Владыка Орис, что от меня требуется?

— Просто примени Технику восстановления. — Острые когти Ориса легко разрубили деревянные колодки, и его уставшие глаза тут же сомкнулись.

Педер потер покрасневшие запястья и, глядя на этого владыку, лишь беспомощно улыбнулся.

В предыстории игры говорилось, что Орис — король расы монстров. Сама Раса монстров была безрассудной, воинственной и заурядной по части талантов, и лишь их король обладал исключительным, превосходящим всё мирское даром и с легкостью владел магией. Если бы существовала шкала характеристик, его показатели наверняка превосходили бы все мыслимые пределы с самого его рождения в качестве лидера.

Про себя пропев заклинание исцеления, Педер устроился у края постели и принялся непрерывно лечить Ориса.

Первую ночь на Континенте Касей Педер провел за исцелением и вырубился от переутомления, когда шкала усталости заполнилась до предела. Проснувшись, он обнаружил себя лежащим на одиноком длинном диване, а Ориса и след простыл.

<http://bllate.org/book/27421/3330473>